

Второе нововведение, характеризующее дознание в сокращенной форме, – это сокращенный срок, который составляет 15 суток. Однако при детальном изучении общий срок досудебного производства при использовании дознания в сокращенной форме оказывается не таким уж небольшим. Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела, предшествующая дознанию, может составлять до 30 суток; во-вторых сокращенное дознание сроком 15 суток начинается не с момента возбуждения уголовного дела, а со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. К указанным 15 суткам добавляется двое суток, предоставляемых для заявления подозреваемому ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, и 24 часа, предоставляемые дознавателю для принятия решения по данному ходатайству. Более того, время с начала производства по уголовному делу до момента первого допроса подозреваемого, при производстве которого право на заявление ходатайства о сокращенном дознании разъясняется подозреваемому, законом вообще не регламентировано. В итоге укороченный срок может стать удлиненным и превысить срок расследования в обычном порядке. Целям процессуальной экономии отвечает положение Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которому срок ускоренного производства составляет 10 суток с момента поступления в правоохранительный орган сообщения о преступлении.

Кроме того, более эффективным и целесообразным с точки зрения достижения целей уголовного судопроизводства применительно к упрощенным досудебным процедурам представляется содержащееся в ст. 452 УПК Республики Беларусь положение о том, что решение об ускоренном производстве принимает следователь. В российском же уголовном процессе производство дознания в сокращенной форме зависит от воли подозреваемого, который может передумать в любой момент, в том числе во время судебного разбирательства, что влечет возвращение к расследованию в обычном порядке, затягивание сроков судопроизводства и потерю важных для разрешения дела доказательств.

Регламентация упрощенного производства в российском Уголовно-процессуальном кодексе, на наш взгляд, требует дальнейшей корректировки, и опыт Республики Беларусь может оказать существенную помощь совершенствованию данного института.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь внесены изменения и дополнения, которые коснулись и нормативного регулирования состава процессуальных издержек, закрепленного ст. 162 УПК. Так, в соответствии с указанным законом состав процессуальных издержек расширен суммами, выплачиваемыми лицам, оказывающим содействие в проведении следственного действия, в возмещение расходов, понесенных ими в связи с проведением такого следственного действия (п. 3¹ ч. 1 ст. 162 УПК). Данный прогрессивный шаг законодателя сделан на пути реализации предложений, неоднократно выдвигавшихся в научной среде в целях повышения качества уголовного процесса путем вовлечения в него более широкого круга заинтересованных и компетентных лиц. Однако анализ правоприменительной практики, сложившейся до введения названной нормы в действие, вскрывает ряд проблемных вопросов в обозначенной области, требующих своего теоретического осмысления и дополнительного правового регулирования.

Действительно, производство некоторых следственных действий влечет немалые затраты как со стороны участников уголовного процесса, так и со стороны лиц, не обладающих данным статусом, но оказывающих содействие в их проведении. Так, например, в ходе производства по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях возникает необходимость использования транспортных средств, непосредственно участвовавших в ДТП либо аналогичных им, и их транспортировки к местам проведения следственного эксперимента. Как правило, граждане, имеющие во владении транспортные средства модели, окраски, аналогичной транспортному средству, участвовавшему в ДТП, готовы предоставлять их и лично транспортировать к месту проведения следственного эксперимента, при этом необоснованно неся затраты по заправке топливом и эксплуатации транспортного средства. Нередки случаи, когда ввиду отсутствия транспортного средства для размещения всех участников уголовного процесса следователь использует транспортные средства, находящиеся во владении третьих лиц, заправка которых осуществляется за их же счет. Ввиду вынужденности несения указанных расходов, являющихся следствием совершенного общественно опасного деяния, на установление обстоятельств которого в целях правильного принятия решения они и производятся, они не должны оставаться невозмещенными. Закономерно вытекающий из приведенных примеров злободневный вопрос о возмещении расходов, понесенных гражданами при предоставлении ими транспортных средств для проведения следственных экспериментов, проверок показаний на месте, при оказании иного рода содействия в проведении прочих следственных действий, наконец-то решен благодаря включению в состав процессуальных издержек нового вида расходов, подлежащих возмещению.

Вместе с тем следует отметить, что в ходе производства по материалам и уголовным делам не исключены случаи возникновения у лиц, которым общественно опасным деянием причинен имущественный вред, расходов в связи с проведением экспертной оценки его стоимости. Как показывает практика, такие экспертные исследования проводятся на основании договора, заключенного между лицом, участвующим в уголовном процессе в качестве потерпевшего, и оценщиками, являющимися индивидуальными предпринимателями, на предмет оценки вреда, причиненного транспортному средству в результате ДТП, угона либо умышленного повреждения имущества. Ввиду того, что результаты исследования по оценке повреждений, нанесенных имуществу граждан, позволяют установить обстоятельства, имеющие значение для правильного

разрешения материалов либо уголовного дела, полагаем, что и расходы, возникшие в связи с его проведением, должны подлежать возмещению по постановлению органа, ведущего уголовный процесс, и включаться в состав процессуальных издержек. О необходимости возмещения расходов участников уголовного процесса, связанных с производством экспертных исследований, высказались 194 из 350 опрошенных следователей. В то же время лишь 8 из 33 следователей, в практике которых встречались подобные случаи, заявили о том, что такие расходы возмещались потерпевшим, а их суммы включались в состав процессуальных издержек.

В ходе проведения следственных действий нередко наносится имущественный вред участникам уголовного процесса. Так, В.А. Азаров отмечал, что в ряде случаев при расследовании уголовного дела доказательства бывает возможным приобрести только с неизбежным причинением имущественного вреда гражданам. Например, в ходе проведения криминалистической экспертизы при воздействии химических реактивов вещь, изъятая в ходе осмотра места происшествия со следами бурого вещества, была приведена в состояние, исключающее дальнейшее ее использование по назначению. Ряд ученых к процессуальным издержкам относит и расходы на возмещение стоимости имущества, подвергнувшегося порче или уничтожению в результате производства следственных экспериментов или экспертиз, из чего следует, что названные затраты участников процесса и иных лиц, за исключением виновных в совершении общественно опасного деяния, их законных представителей, гражданских ответчиков и их представителей, должны подлежать возмещению из бюджетных средств с последующим их включением в состав издержек. Суммы, затраченные на возмещение стоимости вещей, подвергнутых порче или уничтожению при производстве экспертизы, следственного эксперимента, и иных аналогичных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, отнесены к издержкам и разработчиками модельного УПК для государств – участников Содружества Независимых Государств (п. 8 ч. 1 ст. 212). Такой позиции придерживается и Пленум Верховного суда Республики Беларусь (п. 31 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам»). Отсутствие должного регулирования рассматриваемого вопроса на нормативно-правовом уровне ведет к ущемлению прав граждан, каким-либо образом вовлеченных в уголовный процесс и понесших материальные траты ввиду проведения следственных действий. Это подтверждается и опросом следователей, в практике которых имелись случаи повреждения или уничтожения имущества добросовестных лиц: 94 из 98 сообщили, что возникшие в связи с этим расходы граждан не возмещались. В то же время 35,4 % опрошенных следователей поддержали то, что в состав процессуальных издержек следует включать расходы, возникшие в результате повреждения либо приведения в негодность имущества в ходе проведения следственных действий.

Таким образом, для полной защиты имущественных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и, как следствие, повышения их активности в сотрудничестве с органом, ведущим уголовный процесс, не достаточно лишь закрепления за ними права на возмещение понесенных расходов, вызванных содействием в проведении следственных действий. Полагаем целесообразным п. 31 ч. 1 ст. 162 УПК изложить в следующей редакции: «сумм, израсходованных на возмещение потерпевшему (частному обвинителю), гражданским истцам, их законным представителям и представителям, свидетелям, и иным лицам, принимающим участие в уголовном процессе, расходов на оказание содействия в проведении следственных и иных процессуальных действий, стоимости испорченного или уничтоженного имущества в результате их производства в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и стоимости оценки причиненного общественно опасным деянием вреда имуществу».

УДК 343.1

Г.М. Третьяков

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ СО ст. 88¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовным законодательством Республики Беларусь предусмотрены такие категории преступлений, вред в результате совершения которых причиняется обществу или государству в целом и может быть достаточно четко определен в денежном эквиваленте. Такой вред может быть полностью либо даже в большем объеме компенсирован виновным, включая недополученные в результате преступления доходы, расходы на восстановление нарушенных прав, а также расходы государства, понесенные в ходе процесса раскрытия и расследования преступления.

Это можно отнести к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности, против интересов службы, некоторым имущественным и некоторым другим преступлениям, не связанным с посягательством на жизнь и здоровье человека.

Статья 88¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность освобождения лица, совершившего некоторые категории преступлений, от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда). В соответствии с данной статьей, лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом. Данным актом является указ Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250 «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений».